

Николай **ЕГОРОВ**, кандидат исторических наук
Сергей **ЖЕБРОВСКИЙ**

«НИ ПЯДИ ЗЕМЛИ, ДАЖЕ ДЛЯ ПОГРЕБЕНИЯ, НЕ ИМЕЮ...»

Судьбы георгиевских кавалеров Первой мировой

Одна из проблем истории русской армии начала XX века, которая ещё долго будет привлекать внимание исследователей и которая тесно связана с историей Первой мировой — участие офицерства в Гражданской войне. Историки уже не раз пытались оценить число примкнувших к одному из противоборствующих лагерей либо избежавших участия в междоусобной брани. Полученные разными исследователями результаты ещё долго будут значительно отличаться друг от друга, необходимость дальнейшей работы в этом направлении не вызывает сомнений¹.

Несмотря на то, что последний Георгиевский статут, утверждённый в 1913 году, имел, по мнению многих современников, серьёзные недостатки², награждение орденом св. Георгия можно рассматривать (за немногими исключениями) как символ подвига, эталон героизма и боевой отваги.

Ниже мы попытаемся проанализировать участие в Гражданской войне кавалеров ордена св. Георгия 2-й и 3-й степеней³. К осени 1917 года в русской армии не было ни одного кавалера ордена св. Георгия 1-й степени. Последний из них, великий князь Михаил Николаевич, награждённый в Русско-турецкую войну 1877–1878 годов, скончался в 1909-м. Военачальников, имевших 2-ю степень ордена, к концу 1917-го было всего четверо: великий князь Николай Николаевич, Н. И. Иванов, Н. В. Рузский и Н. Н. Юденич. Все они были награждены в Первую мировую войну; предшествующую степень ордена (3-ю) трое получили за эту же войну, а Иванов — за Русско-японскую.

К началу Первой мировой на действительной службе состояло 8 генералов, награждённых орденом св. Георгия 3-й степени за участие в войнах: русско-турецкой (О. Ф. К. Гриппенберг, Х. Х. Рооп), Ахалтекинских экспедициях (А. Н. Куропаткин) и Русско-японской (В. Н. Данилов, Н. И. Иванов, В. А. Ирман (Ирманов), В. Н. Никитин, П. К. фон Ренненкампф). Кроме них, вне службы находились два кавалера этой степени — печально известные генералы А. М. Стессель и А. В. Фок. В Первую мировую орденом св. Георгия 3-й степени были награждены 72 человека⁴, из них 10 человек составили зарубежные монархи и военные деятели⁵.

Н. И. Иванов.

А. Н. Куропаткин.

Орден св. Георгия 3-й степени давался в соответствии со статутом только генералам и штаб-офицерам, отличившимся преимущественно во главе самостоятельного отряда или более крупного соединения и имевшим уже предыдущую степень⁶. Из 63 русских военачальников, получивших эту степень в Первую мировую, было 18 полных генералов (10 генералов от инфантерии⁷, 5 генералов от кавалерии⁸ и 3 генерала от артиллерии⁹), 18 генерал-лейтенантов¹⁰, 19 генерал-майоров¹¹, 7 полковников¹² и 1 подполковник¹³ (чины на момент награждения). Для штаб-офицерского состава эта награда была явлением исключительным — из восьми полковников и подполковников трое были награждены посмертно.

За время войны 11 кавалеров 3-й степени скончались (в том числе пятеро умерли от ран, полученных на фронте)¹⁴. Таким образом, после октября 1917 года свой выбор должен был сделать 61 офицер, награждённый 2-й и 3-й степенями ордена. В их числе — 16 генералов от инфантерии (в том числе трое — в отставке), 10 генералов от кавалерии (трое — в отставке), 6 генералов от артиллерии (двое — в отставке), 16 генерал-лейтенантов (один — в отставке), 10 генерал-майоров и 3 полковника.

Большинство георгиевских кавалеров высших степеней приняли участие в Белом движении. Основная их масса — 26 человек, — в годы Гражданской войны оказались на Юге России. Многие из них получили известность как организаторы Белого движения и вожди белых армий. Среди них лидер донского казачества генерал от кавалерии А. М. Каледин, создатели и руководители Добровольческой армии генерал от инфантерии Л. Г. Корнилов и генерал-лейтенант А. И. Деникин. В этой армии, а позднее в выросших из неё Вооружённых силах на Юге России (ВСЮР) и Русской армии генерала П. Н. Врангеля в разное время служили генералы от кавалерии А. М. Драгомиров и П. П. Калитин, генералы от инфантерии Л. П. Леш, М. А. Пржевальский, С. Ф. Стельницкий, Д. Г. Щербачёв и Э. В. Экк, генералы от артиллерии Э.-Х.-С.-Г. Алиев и В. А. Ирманов, генерал-лейтенанты Н. М. Баташёв, Ю. Ю. Белозор, Г. А. Лихачёв и С. Л. Станкевич, генерал-майоры Н. Г. Архипович, С. П. Зыков,

П. Г. Канцеров, П. П. Оссовский, Г. М. Рафальский, В. З. Савельев и М. Д. Удовиченко и полковник П. Н. Шатилов. Участвовал в Белом движении и генерал от артиллерии Н. И. Иванов, стоявший во главе Южной армии и умерший в начале 1919 года.

К числу участников Гражданской войны на Юге России можно отнести и генерала от кавалерии графа Ф. А. Келлера. Осенью 1918 года он принял предложение возглавить Северную добровольческую армию, но по дороге из Харькова «застрял» в Киеве и недолгое время возглавлял русские части, принимавшие участие в обороне города от петлюровцев. Генерал Келлер был захвачен украинскими националистами и 8 декабря 1918 года убит в Киеве «при попытке к бегству» вместе с двумя своими соратниками¹⁵. Кроме него, в добровольческих русских частях в Киеве служил генерал П. Г. Канцеров¹⁶.

В белых армиях на Востоке России служили генерал-лейтенанты М. В. Ханжин и Г. Н. Вирановский, генерал-майор Н. А. Лохвицкий и полковник К. И. Гоппер (принимавший также участие в организации восстания в Ярославле в 1918 году). Вместо Келлера белую Северо-Западную армию с 1919 года возглавил один из выдающихся полководцев Первой мировой войны генерал от инфантерии Н. Н. Юденич, в её рядах служил также герой Порт-Артура и Томашова генерал от инфантерии В. Н. Горбатовский.

Некоторые из кавалеров ордена св. Георгия 3-й степени за время Гражданской войны достаточно быстро продвинулись в чинах: так, на Юге России С. П. Зыков, ставший генерал-майором 23 августа 1917 года, в 1919-м был уже генерал-лейтенантом. Полковник П. Н. Шатилов в 1918 году стал генерал-майором, 4 мая 1919-го — генерал-лейтенантом, а после эвакуации в 1920-м из Крыма — генералом от кавалерии. На Востоке России генерал-лейтенант М. В. Ханжин был произведён в генералы от артиллерии, генерал-майор Н. А. Лохвицкий — в генерал-лейтенанты, а в эмиграции — и в генералы от инфантерии, полковник К. И. Гоппер в 1919 году стал генерал-майором.

Избежали участия в Гражданской войне, по тем или иным причинам, 16 кавалеров ордена св. Георгия 2-й и 3-й степени. Четверо из них — А. Н. Куропаткин, В. Н. Никитин, Х. Х. Рооп и А. В. Фок — были старше 70 лет, и оказаться в стороне от братоубийственной бойни было для них вполне естественно.

При захвате Ставки большевиками в ноябре 1917 года погиб генерал Н. Н. Духодин, исполнявший обязанности Верховного главнокомандующего. Несмотря на то, что он фактически не успел принять участие в Гражданской войне, белогвардейские эмигрантские круги впоследствии относили его к числу зачинателей Белого движения,

оказавших одним из первых, хотя и пассивное, но сопротивление большевикам¹⁷. Трагически окончилась жизнь ещё пяти военачальников: отставной генерал от кавалерии П. К. фон Ренненкампф был расстрелян в Таганроге в марте 1918 года, генералы от инфантерии Н. В. Рузский и Р. Д. Радко-Дмитриев зверски убиты красными в Пятигорске в октябре 1918-го, генерал от кавалерии Г. Хан Нахичеванский расстрелян

П. К. Ренненкампф.

А. М. Драгомиров.

в 1919-м в Петрограде¹⁸, а генерал от кавалерии В. В. Сахаров — убит «зелёными» в 1920 году в Крыму.

В стороне от борьбы оказались также великий князь Николай Николаевич (хотя он сочувственно относился к Белому движению) и генерал от инфантерии А. Е. Эверт — скончавшийся в подмосковной Верее в 1926 году. Сходной была судьба генерала от инфантерии А. Н. Куропаткина, отказавшегося от предложений эмигрировать или выступить против большевиков и умершего в 1925 году в своем бывшем имении в селе Шешурино Псковской губернии¹⁹. Генерал от кавалерии В. И. Ромейко-Гурко получил предложение встать во главе Северо-Западной армии, но отказался, осознав полную зависимость её от союзников. Только в эмиграции он и генерал от инфантерии В. А. Альфтан вступили в ряды Русского Общевоинского Союза (РОВС)²⁰. Генерал-лейтенант А. А. Веселовский в 1918 году, во время германской оккупации Украины, входил в состав Военной секции съезда консервативных деятелей в Киеве²¹, а позднее эмигрировал. В эмиграции оказались и генералы И. И. Мрозовский, В. Н. Никитин и А. В. Фок.

Не известна судьба старейшего генерала русской армии Х. Х. Роопа. Сохранившиеся пенсионное дело и длительная переписка с органами социального обеспечения (последнее заявление датировано 31 января 1919 года) свидетельствуют о предельно тяжёлой борьбе за существование, которую пришлось вести этому старому и больному человеку. Родившийся в 1831 году и вступивший на службу в 1849-м престарелый генерал наивно взывал к новой власти, испрашивая хотя бы половину причитающейся ему пенсии: «Я считаю себя вправе надеяться, что моя исключительно долгая служба Родине, более 68 лет и из них более 54 лет в генеральских чинах на весьма ответственных постах и боевые отличия (орден св[ятого] Георгия 3-й степени, Георгиевское оружие и наименование форта под крепостью Карс, в Малой Азии, моим именем) дают основание на внимание к моей службе правительства и на предоставление находящемуся в глубокой старости (86 лет) слуге Родины возможность дожить немногие уже годы без острой нужды... К сему считаю необходимым пояснить, что кроме получавшегося от государства содержания, никаких средств к существованию не имею. Ни пяди земли, даже для погребения, не имею, также хотя бы убогой избёнки для жизни. Нет также и денежных сбережений...»²²

Несколько кавалеров ордена св. Георгия 3-й степени в годы Гражданской войны оказались в армиях национальных новообразований. Военным министром Азербайджана стал герой обороны Порт-

Артура и боёв под Ивангородом генерал от артиллерии С. Б. С. Б. Мехмандаров (попавший в плен в апреле 1920 года при установлении советской власти в Азербайджане, он после недолгого заключения в ноябре 1920-го был зачислен в РККА²³). Видный пост в польской армии занял генерал-майор А. С. Карницкий. В украинской армии гетмана П. П. Скоропадского некоторое время служили генерал от инфантерии С. Ф. Стельницкий, генерал-лейтенанты Н. М. Баташёв и Г. В. Ступин, генерал-майоры Н. Г. Архипович и М. Д. Удовиченко (позднее все они, кроме умершего в Киеве в 1919-м Ступина вступили в ряды ВСЮР). Генерал З. Д. Бакрадзе в 1918–1920 годах служил в грузинской армии, а затем оказался в рядах войска Польского²⁴. В конце Гражданской войны генералом латвийской армии стал К. И. Гоппер.

В Красной армии служили лишь 7 человек, награждённых орденом св. Георгия 2-й и 3-й степеней. Это были бывшие: генерал от кавалерии А. А. Брусилов, генерал от инфантерии П. А. Лечицкий, генерал-лейтенанты А. Е. Гутор, А. Е. Снесарев, В. И. Соколов и Н. С. Триковский и генерал-майор К. Т. Петровский. Все эти бывшие боевые генералы занимали второстепенные тыловые посты.

Наиболее известно имя бывшего Верховного главнокомандующего Брусилова. В Красную армию он вступил только весной 1920 года. До этого Алексей Алексеевич, случайно, но тяжело раненый в ходе октябрьских боёв 1917-го в Москве, долго лечился, осенью 1918 года был арестован, но вскоре освобождён, пытался получить пенсию от новой власти²⁵ и жил частной жизнью, всячески уклоняясь от предложений участвовать в междоусобной брани. В апреле 1920-го он поступил на службу в Военно-историческую комиссию при Всероссийском главном штабе, но после взятия поляками Киева был назначен председателем Особого совещания по вопросам увеличения сил и средств для борьбы с наступлением польской контрреволюции²⁶. В дальнейшем Алексей Алексеевич был членом военно-законодательного совещания при Реввоенсовете республики²⁷, состоял в резерве РККА, недолгое время был инспектором кавалерии РККА²⁸, а затем состоял для особых поручений при РВС СССР²⁹ до самой смерти 17 марта 1926 года.

Опубликованный сравнительно недавно второй том «Воспоминаний» генерала Брусилова, позволяет утверждать, что отношение полководца к новой власти было критическим, и его служба в Красной армии обуславливалась прежде всего желанием спасти как можно больше представителей офицерства. Брусилов с горечью отмечал, что большевики просто использовали его в своих политических целях³⁰.

Э. В. Экк.

А. М. Каледин.

Близкий к Брусилову бывший генерал от инфантерии П. А. Лечицкий, командовавший во время Первой мировой 9-й армией, состоял для поручений при окружном военном комиссариате Петроградского военного округа, а с февраля того же года исполнял должность инспектора пехоты войск округа³¹. В 1921 году он был арестован и умер в одной из московских тюрем³².

Бывший генерал-лейтенант А. Е. Гутор после революции добровольно перешёл на сторону Советов и с августа 1918 года был председателем комиссии «для пересмотра и разработки согласно требований нового устройства армии и современной военной техники существующего Устава полевой службы» при отделе по устройству и боевой подготовке войск Всероссийского главного штаба³³, а затем — членом Особого совещания под председательством Брусилова.

Потом недолгое время был помощником главкома по Сибири, а с марта 1922 года преподавал в Военной академии РККА. В 1938 году он был расстрелян³⁴. Для сравнения, в старой армии Гутор с 1913 года служил начальником штаба Казанского военного округа, а с началом Первой мировой — созданного на его основе штаба 4-й армии Юго-Западного фронта. С этим фронтом была связана вся его последующая служба: начальник 34-й пехотной дивизии, командир 6-го армейского корпуса, командующий 11-й армией (с апреля 1917 года) и, наконец, главнокомандующий армиями Юго-Западного фронта (май–июль 1917 года).

Бывшие генерал-лейтенанты А. Е. Снесарев и Н. С. Триковский добровольно вступили в РККА в дни немецкого наступления в начале 1918 года. Они преследовали исключительно патриотические цели: возрождение русской армии и защита России от внешнего врага.

Снесарев был крупным учёным-востоковедом и боевым командиром: начальником штаба казачьей дивизии, командиром полка, командующим 64-й пехотной дивизией, командиром 9-го армейского корпуса, на фронте был ранен и дважды контужен. Служба же его в РККА началась не совсем гладко. В мае 1918 года он был назначен военным руководителем Северо-Кавказского военного округа. В Царицыне, где должен был располагаться штаб округа, Снесарев вступил в конфликт с И. В. Сталиным, который прибыл туда как комиссар по продовольствию, но решил взять в свои руки руководство всей советской военной организацией на Юге России. Конфликт закончился тем, что Сталин арестовал военрука и его штаб, и только благодаря вмешательству из Москвы Снесарев был освобождён. В дальнейшем он был командующим Западной армией, начальником академии Генерального штаба, а потом занимался в основном научной и преподавательской деятельностью³⁵.

О критическом отношении к новой власти и к руководству РККА свидетельствуют опубликованные фрагменты дневников Снесарева³⁶. Весьма примечательна также характеристика на бывшего генерала, составленная в академии Генерального штаба после Гражданской войны: «В старой армии — командир корпуса и научный работник. В Красной армии с мая 1918 г. в должности военного руководителя Сев[еро]-Кав[казского] округа и командиром 16-й [армии] (на Зап[адном] фронте). В 1919 г. занимал должность начальника Академии. С 1921 г. старшим руководителем по кафедре военной географии и статистики, зам[еститель] глав[ного] рук[оводителя] по этой же кафедре.

Имеет формально широкое образование, как в военном отношении, так и в общем.

Идеалист по своему миросозерцанию, он не в состоянии удовлетворять требованию современного момента, как в смысле самого содержания предмета, так и постановке его преподавания. Рутинёр, склонен к схоластике и беспредметному теоретизированию. Весьма компетентен в вопросах географии Среднего Востока. Но и тут подпускает чрезвычайно много антимарксистского душка.

Отношение к работе — хорошее, к слушателям — снисходительно-отеческое. Политически — лоялен. Как руководитель по военной географии — не годится»³⁷.

В 1930 году выдающийся учёный, профессор Военной, Военно-воздушной и Военно-политической академий, ректор института Востоковедения, один из первых Героев труда (1928 год) был репрессирован. Снесарев отбывал наказание в лагере, откуда как тяжелобольной был досрочно освобождён в 1934 году и через три года скончался.

Бывший генерал-лейтенант Н. С. Триковский поступил в Красную армию 15 марта 1918 года, в созданные после Брестского мира войска Завесы, которые должны были защищать страну от немцев. Он был военным руководителем Старорусского отряда³⁸, а затем — начальником 3-й Московской пехотной дивизии (3 июля — 4 сентября 1918 года)³⁹, формировавшейся в составе войск Завесы. В Гражданской войне Триковский не участвовал, занимаясь преподаванием на различных военных курсах.

Генерал-лейтенант В. И. Соколов также вступил в РККА добровольно. Он был назначен сотрудником-составителем Комиссии по исследованию и использованию опыта во-

А. Е. Снесарев.

ины 1914–1918 годов⁴⁰. Одновременно Соколов был членом подпольной офицерской организации, и в феврале 1919 года был арестован как один из её руководителей. 20 февраля 1919 года член РВСР С. И. Аралов доносил из Серпухова: «Раскрыта большая белогвардейская организация в Москве и провинции во главе которой стоял бывший генерал-лейтенант Соколов... Соколов был начальником штаба объединённых офицерских организаций...»⁴¹. 24 февраля 1919-го ответственный работник ВЧК А. В. Эйдук представил Аралову справку о контрреволю-

ционерах: «Бывш[ий] ген[ерал]-лейт[енант] Владимир Иванович Соколов изобличён как нач[альник] штаба объединённых офицерских организаций. Состоял на службе в «Комиссии по исследованию и использованию опыта войны 1914–1918 гг.» При сём выписки из его показаний и два циркуляра от нач[альника] штаба объединённых офиц[ерских] организаций»⁴². Приказом Всероссийского главного штаба № 80 от 26 апреля 1919 года «сотрудник-составитель... Генерального штаба В. И. Соколов как фактически выбывший и не принимающий участия в трудах комиссии» был исключён из её штата «с 5 сего апреля»⁴³.

Совсем скромной была служба в Красной армии бывшего генерал-майора К. Т. Петровского. Во время мировой войны он доблестно командовал 192-м пехотным Рымникским полком и весной 1915-го, будучи раненым, попал в плен вместе с генералом Л. Г. Корниловым. Вернувшись из плена в 1918 году, Петровский был мобилизован в РККА и некоторое время занимал должность начальника Смоленских пехотных курсов⁴⁴.

С учётом всех переходов (вынужденных и добровольных) из одного противоборствующего лагеря в другой картина получается следующая: 30 кавалеров высших степеней ордена св. Георгия оказались в конечном итоге на стороне белых, 9 — в РККА, 4 — в национальных армиях и 16 в войне не участвовали. Сведений об участии в Гражданской войне и судьбах генералов С. Ф. Добротина и И. С. Лошунова авторам, к сожалению, найти не удалось.

г. Москва—Санкт-Петербург

Примечания

1. К примеру, количество генштабистов на службе в Красной армии в подсчётах А. А. Зайцова, А. Г. Кавтарадзе и Н. Н. Рутыча-Рутченко колебалось от 283 до 639. См.: Зайцов А. А. 1918 г. Очерки по истории русской гражданской войны. Париж. 1934. С. 183–184; Кавтарадзе А. Г. Военные специалисты на службе Республики Советов 1917–1920 гг. М. 1988. С. 194–197; Рутыч Н. Н. Биографический справочник высших чинов Добровольческой армии и Вооружённых Сил Юга России: Материалы к истории Белого движения. М. 1997. С. 8–9. В действительности их оказалось намного больше. Обзор всех ранее существовавших подсчётов с подробным объяснением причин расхождений провёл А. В. Ганин, впервые реконструировавший полный список генштабистов в формированиях всех противоборствующих сторон Гражданской войны. В РККА на основании различных списков Генштаба 1918–1923 годов им выявлено упоминание 1538 выпускников и слушателей Николаевской военной академии. Подробнее см.: Ганин А. В. Корпус офицеров Генерального штаба в годы Гражданской войны 1917–1922 гг.: Справочные материалы. М. 2009.
2. Ларионов Я. М. Записки участника мировой войны. 26-я пехотная дивизия в операциях 1-й и 2-й русской армий на Восточно-Прусском и Польском театрах в начале войны. Харбин. 1936. С. II, 135–136; Геруа Б. В. Воспоминания о моей жизни. В 2 т. Т. 2. Париж. 1970. С. 32.

3. За основу взято издание: Военный орден святого великомученика и Победоносца Георгия. Именные списки 1769–1920. Биобиблиографический справочник. М. 2004.
4. Там же. С. 122, 164–176.
5. Король Бельгии Альберт I; король Великобритании Георг V; король Сербии Пётр I; король Румынии Фердинанд I; наследник английского престола принц Эдуард; главнокомандующие союзными армиями: французской — генерал Ж. Жоффр, английской — фельдмаршал Д. Френч и сербской — князь Александр Карагеоргиевич; английский адмирал Д. Джеллией и английский полковник Д. Бьюллей.
6. Военный орден... С. 34–35, 69.
7. Н. В. Рузский, Р. Д. Радко-Дмитриев, П. А. Лечицкий, Л. П. Леш, А. Н. Селиванов, Н. Н. Юденич, А. Е. Эверт, Д. Г. Щербачёв, Э. В. Экк, Н. А. Кашталинский.
8. Великий князь Николай Николаевич, А. А. Брусилов, П. П. Калинин, И. И. Воронцов-Дашков, В. В. Сахаров.
9. И. И. Мрозовский, Н. И. Иванов, Э.-Х.-С.-Г. Алиев.
10. В. Н. Горбатовский, Г. Хан-Нахичеванский, Н. М. Баташёв, С. Б. С. Б. Мехмандаров, С. Ф. Добротин, А. М. Драгомиров, В. А. Альфтан, Л. Г. Корнилов, Ф. А. Келлер, А. А. Веселовский, А. М. Каледин, В. И. Ромейко-Гурко, С. Ф. Стельницкий, М. А. Пржевальский, А. Е. Гутор, И. С. Лошунов, Ю. Ю. Белозор, В. И. Соколов.
11. Г. В. Ступин, Н. С. Триковский, М. В. Ханжин, А. И. Деникин, С. Л. Станкевич,

Г. А. Лихачёв, П. С. Оссовский, В. Н. Токарев, К. Т. Петровский, Г. Н. Вирановский, Н. Г. Архипович, В. З. Савельев, Е. В. Говоров, Н. Н. Духонин, А. С. Карницкий, М. Д. Удовиченко, А. Е. Снесарев, Н. А. Лохвицкий, П. Г. Канцеров.
12. С. М. Рожанский (посмертно), З. Д. Бакрадзе, А. С. Святополк-Мирский (посмертно), Г. М. Рафальский, С. П. Зыков, К. И. Гоппер, П. Н. Шатилов.
13. С. Г. Леонтьев (посмертно).
14. В 1914 г. умер В. Н. Данилов и погиб С. М. Рожанский; в 1915 г. умерли О. Ф. К. Гриппенберг и А. М. Стессель, погибли на фронте В. Н. Токарев и А. С. Святополк-Мирский; в 1916 г. скончался И. И. Воронцов-Дашков, погибли Е. В. Говоров и С. Г. Леонтьев; в 1917 г. скончался А. Н. Селиванов и был убит во время революции Н. А. Кашталинский.
15. Кручинин А. С. Христианский рыцарь// Военная быль. 1993. № 3 (132). С. 18–25.
16. Волков С. В. Энциклопедия Гражданской войны: Белое движение. М.; СПб. 2003. С. 237.
17. Денисов С. В. Белая Россия. Альбом № 1. СПб. 1991. С. 66.
18. Исмаилов Э. Э. Георгиевские кавалеры — азербайджанцы. М. 2005. С. 168.
19. Полководцы, военачальники и военные деятели России в «Военной энциклопедии» Сытина Т. З. СПб. 1997. С. 70–77.
20. Волков С. В. Офицеры российской гвардии. Опыт мартиролога. М. 2001. С. 36, 155.
21. Залесский К. А. Кто был кто в Первой мировой войне. Биографический энциклопедический словарь. М. 2003. С. 112.

22. РГВА. Ф. 11. Оп. 17. Д. 367. Л. 3 об.
23. Там же. Ф. 37976. Оп. 5. Д. 10576.
24. Гогитидзе М. Грузинский генералитет (1699–1921). Биографический справочник. Киев. 2001. С. 61.
25. РГВА. Ф. 11. Оп. 17. Д. 305.
26. Приказ РВСР № 718. 2 мая 1920.
27. Приказ РВСР № 21. 13 февраля 1920.
28. Приказ РВСР № 80. 31 марта 1924.
29. Брусилов А. А. Мои воспоминания. М. 2001. С. 302–305.
30. РГВА. Ф. 25888. Оп. 4. Д. 175. Л. 171, 268.
31. Брусилов А. А. Мои воспоминания. С. 296, 417.
32. РГВА. Ф. 11. Оп. 1. Д. 60. Л. 60.
33. Залесский К. А. Указ. соч. С. 185.
34. Подробнее о Снесареве в РККА см.: Ганин А. Смоленский дневник Снесарева// Родина. 2013. № 9. С. 115–119.
35. Воронцов А. В дни смятения и распада: Царицын в 1918 году и судьба генерала Снесарева// Московский журнал. 1996. № 2. С. 2–8, 50–51; Снесарев А. Е. Москва — Царицын: Из дневника 1918 года (май)// Московский журнал. 1996. № 2. С. 52–54; № 3. С. 43–44.
36. РГВА. Ф. 33987. Оп. 2. Д. 318. Л. 31.
37. Кавтарадзе А. Г. Указ. соч. С. 71.
38. Директивы командования фронтов Красной армии. Т. 4. М. 1978. С. 554.
39. РГВА. Ф. 11. Оп. 1. Д. 63. Л. 36.
40. Там же. Ф. 33988. Оп. 2. Д. 145. Л. 72.
41. Там же. Ф. 33987. Оп. 1. Д. 88. Л. 3.
42. Там же. Ф. 11. Оп. 1. Д. 63. Л. 80.
43. Юшко В. Л. 48-я пехотная дивизия// http://www.grwar.ru/library/Yushko_48id/index-198.html.htm.